

Рецензії

Елена Александровна Гусева

*доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры зарубежной литературы,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
(проспект Гагарина, 72, Днепр, 49000, Украина);
e-mail: gusi_3@mail.ru*

М. Булгаков и мировая литература

*Рецензия на монографию доцента кафедры английской филологии
Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды
Алексеевой Н. С.*

*(Роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова в литературном контексте
XX столетия (художественный синтез, нарративные стратегии, мифопоэтика).
Харьков: ФЛП Панов А. Н. 2019. 380 с.)*

Обращение Н. С. Алексеевой к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», как представляется, обусловлено, во-первых, широкой популярностью этого произведения, во-вторых, его многоаспектностью и смысловой глубиной. Художественные аспекты «Мастера и Маргариты» достаточно хорошо изучены: это анализ генеалогии романа, интертекстуальные, биографические, жанровые и другие исследования. Автор рецензируемой монографии разрабатывает аспект, который до сих пор системно не изучался, и имеющийся по нему научный материал носит спорадический, фрагментарный характер. В работе раскрываются типологические связи романа со знаковыми произведениями мировой литературы XX века. В контекст исследования вошли романы У. Голдинга «Повелитель мух», Б. Пастернака «Доктор Живаго», У. Фолкнера «Притча», Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества». Такой охват творческого материала способствовал глубине анализа. Поэтика «Мастера и Маргариты» рассматривается как прогностическая, предопределившая тенденции формирования романного жанра. Исходя из сказанного, выбранный Н. С. Алексеевой инновационный подход к изучению романа Булгакова обусловил актуальность ее монографического исследования.

Сравнивая особенности мифопоэтики в романах «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и «Повелитель мух» У. Голдинга (глава II), автор монографии анализирует нарративные стратегии, специфику хронотопа, инфернально-эсхатологический мотивный комплекс, феномены «недискретности» и

парадоксальности. Это сопоставление можно считать творческой удачей исследователя, поскольку ей удалось предоставить убедительные смысловые типологические корреляции в данных произведениях при их в корне различной содержательности. Н. С. Алексеева справедливо отмечает, что в произведениях Булгакова и Голдинга нашли отражение как процесс ремифологизации (новое прочтение мифа), характерный для поэтики модернизма, так и демифологизации («демифологизирующий проект»), сопряженной с постмодернистской поэтикой.

Типология художественного синтеза и синтеза искусств (глава III) рассматривается на материале романов Булгакова «Мастер и Маргарита» и Б. Пастернака «Доктор Живаго». Речь идет о концептуальном синтезе модернизма и постмодернизма, а также феномене интермедийности. Автор монографии приходит к заключению, что «модернистский комплекс в романах Булгакова и Пастернака представлен полемическим отношением к Евангелию, сквозной мотивной структурой, экзистенциальной окраской, изначально заложенной идеей единства, символическими элементами. В постмодернистский комплекс входят <...> полифонизм, интертекстуальность, сближение исторических эпох, нарративная модель «текст в тексте», фактор случайности, игра и травестия, феномен атипичности, мотив антиквеста, карнавальность и антиутопичность» [с. 320]. Мы в целом соглашаемся с данным выводом, однако, на наш взгляд, не стоило относить полифонизм исключительно к поэтике постмодернизма. Это явление зародилось в модернизме и только впоследствии перешло в постмодернистское сознание.

В этой главе также раскрываются такая форма интермедальности, как театральность и связанные с ней феномены музыкальности и карнавальности. Мы полностью согласны с мнением Н. С. Алексеевой о том, что «театральность в романе “Доктор Живаго”, являясь “самой жизнью”, носит характер театра переживания, тогда как булгаковская буффонада больше напоминает театр-ремесло» [с. 200]. «Мастер и Маргарита» и «Доктор Живаго» рассматриваются в работе как основа киноверсий романов. Автора монографии интересует, какое выражение нашли указанные формы интермедальности в экранизациях произведений. Такой подход позволил сформировать своего рода «трансмедиаальный “образ” романа» [с. 198], хотя, на наш взгляд, этот «образ» можно было бы дополнить и детализировать.

Исследовательница делает акцент на явлении переходности от модернистского к постмодернистскому мышлению, наличествующей и в «Мастере и Маргарите», и в «Докторе Живаго»: «Заданное в обоих романах единство распадается. “Греция, ставшая Римом”, “Просвещение, ставшее русской революцией”, (Пастернак), роман-миф о Пилате, превратившийся в груды пепла, – все это результат деятельности антигероев и, в целом, разобщенного мира» [с. 321].

Анализируя притчевое мышление в романах «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и У. Фолкнера «Притча» (глава IV), Н. С. Алексеева исходит из смысловой многозначности современной притчи и возможности ее приложения к различным сферам и ситуациям. Рассматриваются такие характеристики художественного мира произведений, как антиномичность и антиутопизм. Анализируются также повествовательные аспекты, символика, библейский интертекст. Характеры персонажей раскрываются через призму «мистического детерминизма», который «предполагает единственную обусловленность человеческой судьбы – наличие (или отсутствие) “нравственного императива”» [с. 279]. Автор привлекает положения философии А. Бергсона о двух источниках морали и религии, что привносит в исследование необходимую

основательность и обеспечивает обоснованность положений и выводов.

Как и в предыдущих главах, Н. С. Алексеева уделяет внимание взаимоотношению модернизма и постмодернизма в романах Булгакова и Фолкнера. По ее мнению, модернистскую направленность произведений определили поэтика мифологизирования, в частности, ремифологизация сюжетов и мотивов Писания, трагический пафос (в сочетании с фарсом). При этом в модернистское повествование «вложены» постмодернистские приемы, такие как сближение исторических эпох, карнавальность, антиутопичность; на уровне нарратологии – прием «текст в тексте» [с. 321–322].

Феномен магического реализма в романах М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» стал объектом исследования в пятой главе работы. Автор разрабатывает два основных аспекта магического реализма – гибридность и использование авторами архетипических моделей. Н. С. Алексеева приходит к заключению, что, несмотря на различную культурную и ментальную принадлежность, Булгаков и Маркес в основном используют реалии европейской культурной традиции и универсальные мифообразы. Ценным в этой части исследования представляется вывод о том, что «заложенный Булгаковым в виде тенденции магический реализм в 60-е годы XX столетия трансформировался в творчестве Маркеса в полномасштабный литературный метод» [с. 322].

Монография Н. С. Алексеевой логично структурирована. Безусловным достоинством работы является умение ее автора проникать в суть художественных явлений, анализировать текст в мельчайших деталях там, где этого требует поставленная задача. В целях достижения глубины и информативности литературоведческого исследования автор монографии привлекает социологические, биографические, исторические, искусствоведческие факты.

Рецензируемая книга является фундаментальным, концептуально выдержанным научным трудом. Исследование расширяет и углубляет существующие представления о булгаковском романе. В то же время создается убедительная картина типологических корреляций в романистике прошлого столетия.

Гусева Олена Олександрівна, доктор філологічних наук, професор, професор кафедри зарубіжної літератури, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара (проспект Гагаріна, 72, Дніпро, 49000, Україна); e-mail: gusi_3@mail.ru

Gusieva Olena, Doctor in Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Literature in Oles Gonchar Dnipro National University (Gagarin avenue, 72, Dnipro, 49000, Ukraine); e-mail: gusi_3@mail.ru